

Руденко Виктор Николаевич*

МИНИ-ПУБЛИКИ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ОСОБЕННОСТИ И ПОТЕНЦИАЛ

С конца XX столетия наблюдается повышенное внимание к проблемам создания оптимальной модели гражданского участия в публичной власти. Вслед за теоретической проработкой проблем (теории партиципаторной, делегативной, переговорной демократии и др.) на протяжении последних трех десятилетий теория гражданского участия в политике и правотворческая практика претерпевают существенные изменения. Их основным трендом является возрастание интереса к теории делиберативной демократии, развитой, в частности, в трудах Ю. Хабермаса. Понимание значимости хабермасовских идей, и особенно положений о рациональной коммуникации, возросло настолько, что можно констатировать начало глубинных перемен в аксиологии самой демократии (Руденко 2018). Как сущностный атрибут демократии рассматривается рациональный коммуникативный дискурс, и, соответственно, в качестве перспективной формы уча-

* Руденко Виктор Николаевич — член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор., главный научный сотрудник Института философии и права УрО РАН.

ствия в осуществлении публичной власти все чаще выступает коммуникация, а не голосование. При этом коммуникация должна отвечать ряду требований, по которым обсуждение общественно значимых вопросов может быть квалифицировано в качестве делиберативного процесса. К таким требованиям можно отнести добровольность, равноправие и тесное взаимодействие участников обсуждения, их диалог, глубокое проникновение в существо обсуждаемых вопросов, готовность к консенсусу, в том числе с учетом экспертных оценок, их стремление к артикуляции интересов граждан и др. (Бусова 2002: 44 и др.; Руденко 2018: 118–119; Тараев 2018: 267). Новый подход к демократии означает возложение ответственности за происходящие в обществе процессы не только на органы власти, сформированные при прямом или косвенном участии избирателей, но и на самих граждан и институты гражданского общества, взаимодействующие с органами власти на разных уровнях их организации (Кэмпбелл 2013: 33). Показательно, что этот подход находит отклик у современных законодателей. В частности, его ярким проявлением стал Австралийский акт о правах человека (парламентском контроле) 2011 г. (Australian Human Rights (Parliamentary Scrutiny) Act 2011).

В сфере правотворческой деятельности данная тенденция находит выражение в поддержке новых форм демократии участия — так называемых мини-публик, представляющих собой альтернативу традиционным формам, известным в практике конституционализма XX столетия, таким как обсуждения законопроектов гражданами, публичные и общественные слушания, участие представителей гражданского общества в различных совещательных органах и мн. др.

Суд присяжных — «маленький парламент»: к созданию мини-публик. Мы полагаем, что прообразом новых форм участия граждан в осуществлении публичной власти стали суды присяжных (англ. *juries*). Решающую роль при этом сыграли три важных обстоятельства.

Во-первых, суды присяжных, как отмечал еще в середине XIX столетия Алексис де Токвиль, по существу являются не столько судебными органами, сколько политическими институтами. Благодаря суду присяжных граждане обладают реальными рычагами управления обществом. Согласно А. де Токвилю, участие в общественной жизни становится повседневной формой деятельности, а отправление правосудия судебными присутствиями с коллегиями присяжных, особенно при разбирательстве гражданских дел, начинает олицетворять идею справедливости и воплощать «одну из форм суверенной власти народа» (Токвиль 1992: 211–212). Столетие спустя подобные же идеи были высказаны лордом Дэвлином, отмечавшим, что жюри, участвующие в разбирательстве дел в суде, «являются более чем инструментом правосудия и более чем одним колесом конституции». По существу, «каждое жюри есть маленький парламент» (Devlin 1956: 164).

Во-вторых, опыт работы судов присяжных свидетельствует о том, что небольшие по своему составу коллегии граждан, сформированные на основе случайной выборки, в состоянии выносить обоснованные публично-правовые решения. Несмотря на то что в адрес граждан — членов судов присяжных многими специалистами по уголовному и гражданскому процессу высказываются упреки в некомпетентности, законодатели в большинстве стран общего права, а особенно в США, оценивают суды присяжных как важнейшее достояние конституционализма (Landsman 1999: 285–287).

В-третьих, в 70-е гг. прошлого столетия федеральный законодатель США и законодатели штатов стали обращать самое пристальное внимание на порядок формирования коллегий присяжных. Актом об отборе присяжных и исполнении ими обязанностей от 1968 г. (The United States Jury Selection and Service Act of 1968, or “Jury Act,” 28 U.S.C. § 1861) в федеральных судах США была введена новая система формирования состава больших и малых жюри. В основу ее был

положен идеал справедливого поперечного среза общества в районе юрисдикции суда. К разбирательству дел в судах, таким образом, стали привлекаться представители различных рас, религий, полов, этнических групп. С 1975 г. Верховным судом США идеал поперечного среза общества был распространен на суды штатов. Суд постановил, что гарантией беспристрастного судебного разбирательства служит состав коллегий присяжных, являющийся микрокосмом соответствующего локального сообщества (Abramsson 2000: 99).

Описанные шаги федерального законодателя США в значительной мере совпали с появлением и развитием теоретических идей о механизмах участия граждан в осуществлении публичной власти. Важнейшей из них является идея «внимательной публики» (англ. *attentive public*), выдвинутая в 1950 г. Габриелем Алмондом (*Gabriel Almond*). Она стала исходным посылом известных разработок Роберта Даля (*Robert A. Dahl*), в которых обосновывается возможность эффективного гражданского участия через «мини-народ» (*mini-populus*). «Эффективность процесса постепенного приближения к демократии, — отмечает Р. Даль, — не требует того, чтобы каждый гражданин был информирован и политически активен по поводу любой важной проблемы. ...Взамен этого потребуются наличие критической массы хорошо информированных граждан, достаточно большой и активной для того, чтобы контролировать политический процесс» (Даль 2003: 516). Тем самым американский политолог одним из первых заложил основы современных представлений о делиберативных мини-публиках (*deliberative mini-publics*) — компетентных и информированных группах граждан, участвующих в процессе принятия публично-властных решений, как правило, формируемых по жребию и отражающих в своем составе поперечное сечение общества (Shablinskii 2018; *Deliberative Mini-Publics* 2014).

Маленькие «парламенты» граждан в действии. Высказанные теоретические идеи и гипотезы нашли свое прак-

тические воплощение в ряде мини-публик, получивших развитие на рубеже XX–XXI столетий. Их организация и деятельность основана на следующих принципах:

1. Работа мини-публик обеспечивается независимыми неправительственными организациями, которые осуществляют отбор участников обсуждения, снабжают их необходимой справочной информацией, привлекают экспертов-докладчиков и представителей групп интересов для всестороннего информирования, изыскивают источники финансирования проектов. Организаторы проекта стремятся создать все условия для глубокого и свободного от внешнего влияния обсуждения проблем.

2. Финансируются проекты спонсорами — отдельными гражданами либо некоммерческими организациями, корпорациями, правительственными агентствами, органами власти, медиахолдингами или совместно теми и другими.

3. Выбор граждан для участия в обсуждении проекта осуществляется из числа добровольцев на основе жеребьевки. Мини-публики должны служить микрокосмом всего большего гражданского коллектива, от имени которого организуется обсуждение.

4. Каждый проект уникален во избежание профессионализации граждан, участвующих в обсуждениях. Один состав граждан отбирается для обсуждения одного или нескольких вопросов в рамках только одного проекта.

5. Обсуждение проблем в рамках одного проекта длится, как правило, от трех до шести дней, в зависимости от сферы обсуждаемых общественных отношений и сложности проблем. В процессе обсуждения граждане участвуют в режиме диалога.

6. Граждане, участвующие в обсуждении, не получают за свой труд денежное вознаграждение. В то же время, как и в судах присяжных, для них предусмотрены небольшие компенсации за проезд, проживание, питание, освобождение от основной работы и др.

7. Цель каждого проекта заключается во всестороннем, информированном обсуждении публично значимого вопроса с тем, чтобы предоставить возможность органам власти и высшим должностным лицам, принимающим публично-властные решения, знать, что на самом деле об этом думают люди, когда у них есть возможность изучить обсуждаемый вопрос.

Процесс развития делиберативных мини-публик берет свое начало почти одновременно в США и в Германии в 1970-е гг. В 1972 г. германским профессором социологии Питером Динелем (Peter C. Dienel) были предложены так называемые ячейки планирования (англ. Planning Cells; нем. die Planungszelle) для решения проблем взаимодействия между обществом и властью. В 1974 г. созданным Недом Кросби (Ned Crosby) в штате Миннесота Джефферсон-центром (The Jefferson Center for New Democratic Processes) были проведены первые эксперименты по организации небольших по своей численности групп граждан (Citizens Panels). Моделью для них послужили суды присяжных, главным образом большие жюри (Grand Juries). Эти группы стали известны как жюри граждан (Citizen's Juries) [Crosby, Kelly, Schaefer 1986: 170]. Впоследствии появились и другие разновидности мини-публик, такие как консенсусные конференции (Consensus Conferences) и др.

Сведения об основных формах немногочисленных по своему составу мини-публик представлены ниже в табл. 1¹.

От маленьких «парламентов» к большим «парламентам» граждан. Можно констатировать успех предложенной Питером Динелем и Недом Кросби модели «маленького парламента», создаваемого по жребию без института выборов. В то же время органы власти не всегда склонны доверять маленьким гражданским ассамблеям и, соответственно,

¹ При составлении табл. 1 и 2 частично использованы материалы: Escobar, Elstub 2017; Deliberative Mini-Publics 2014; Citizens Jury Literature Review 2017.

Таблица 1. Формы малых мини-публик и их характеристики

Наименование мини-публики	Количественный состав	Параметры выборки для формирования состава	Процессуальные стадии рассмотрения публично значимых вопросов
Жюри граждан (Citizen's Juries), в т. ч. молодежные (Young Citizen's Juries, Youth Citizen's Juries) ²	16–23 чел.	Пол, возраст, образование, географическая локализация, раса, партийная принадлежность	1. Ознакомление с проблемой, заслушивание свидетелей и экспертов. 2. Обсуждение проблемы, вынесение вердикта. 3. Подготовка итогового доклада, проведение пресс-конференции
Ячейки планирования (Planning Cells) ⁴	20–25 чел.	Лица, чьи интересы проблема затрагивает напрямую, и лица, интересы которых затрагиваются косвенно, пол, возраст и др.	1. Пленарная сессия для углубленного ознакомления с проблемой (просмотр фильмов, прослушивание лекций, ознакомление с письменными материалами, разъяснение определения вариантов решений и критериев оценок).

² О молодежных жюри граждан см.: Carson, Sargant, Blackadder 2004.

³ В России в формате жюри граждан реализуются так называемые проекты «инициативного» или «партиципаторного» бюджетирования, то есть рассматриваются направления расходования выделенных частей (2–3 %) муниципальных бюджетов. На начало 2018 г. в стране было

Субъекты инициативы созыва мини-публики	Опыт реализации	Обсуждаемые публично значимые вопросы
Органы власти, государственные и муниципальные органы, организации	36 проектов в США (1972–2010 гг.), множество проектов в Австралии и Великобритании, в России ³	Стратегия развития экономики, влияние сельского хозяйства на качество воды, вопросы эвтаназии, налогообложение имущества, строительство жилья для малоимущих; проблемы охраны здоровья населения, благополучие местных сообществ, вопросы формирования бюджета, молодежная политика и др.
Органы власти, государственные и муниципальные органы, организации	170 проектов в Германии в 1971–2010 гг., отдельные проекты в Австрии, Испании, США	«Телефон будущего», варианты энергетической политики, планы развития городских микрорайонов, тестирование новых продуктов, потребительская политика и мн. др.

реализовано порядка 5000 проектов. См.: *Инициативное бюджетирование. 2017. Перспективы использования мини-публик в нашей стране* стоят в повестке дня [Чернов 2018].

⁴ Подробнее см.: Dienel 1999; Renn, Webler, Rakel, Dienel, Johnson 1993.

Таблица 1. Окончание

Наименование мини-публики	Количественный состав	Параметры выборки для формирования состава	Процессуальные стадии рассмотрения публично значимых вопросов
			<p>2. Разделение на 4–5 групп, в каждой из которых проводится анкетный опрос и всестороннее обсуждение проблем, обсуждение и выработка рекомендаций, выбор одной важнейшей рекомендации.</p> <p>3. Вторая пленарная сессия с обсуждением с помощью медиатора рекомендаций групп и их ранжирование. Разделение на 4–5 групп на основе ротации. Анкетный опрос и анализ проблем с учетом их обсуждения на первой пленарной сессии.</p> <p>4. Заключительная пленарная сессия с подготовкой итогового доклада</p>
Консенсусные конференции (Consensus Conferences)	10–25 чел.	Разные демографические группы	<p>1. Освоение материалов, заслушивание экспертов и представителей групп интересов.</p> <p>2. Заслушивание экспертов и подготовка итогового доклада</p>

Субъекты инициативы созыва мини-публики	Опыт реализации	Обсуждаемые публично значимые вопросы
Датский совет по технологиям, парламенты	Австралия, Аргентина, Великобритания, Дания, Израиль, Канада, Новая Зеландия, США, Южная Корея, Япония	Вопросы развития науки и техники

расширять практику обращения к ним. Как свидетельствует практика последних лет, заказчики того или иного проекта гражданской ассамблеи нередко желают знать мнение и рекомендации более репрезентативной группы граждан. В этой связи с конца 1980-х гг. и по настоящее время наблюдается некоторое изменение подходов к организации их работы и к выработке укрупненных модификаций мини-публик.

Формы укрупненных гражданских ассамблей были предложены в 1988 г. учеником Неда Кросби профессором Джеймсом Фишкином (James S. Fishkin) [Fishkin 2009]. Сегодня они широко известны как делиберативные опросы (*Deliberative Polls*). В данном случае для участия в обсуждении по жребию отбирается достаточно большая группа граждан в составе 150–500 человек. При работе с гражданами организаторы опроса следуют методологии «углубленного общественного мнения», с тем чтобы установить точку зрения опрашиваемых, хорошо осведомленных по обсуждаемым вопросам [Докторов 2007]. Проект делиберативного опроса предполагает первичное изучение мнения граждан, отправку им необходимой информации, организацию совместного обсуждения вопросов в составе небольших групп, встречи с экспертами на пленарных заседаниях, процедуры повторного изучения мнения после обсуждений и др. Целью реализации проекта является агрегированное общественное мнение, а не итоговый доклад. Результаты опроса широко освещаются в средствах массовой информации. Делиберативные опросы нашли применение более чем в 10 странах мира, включая Китай. Отработанная методология нашла применение для создания укрупненных мини-публик, сопоставимых с современными парламентами.

Сведения об основных укрупненных формах мини-публик представлены в табл. 2.

Происходящие в мире процессы свидетельствуют о возрастании интереса правительств к делиберативному участию граждан в осуществлении публичной власти, и пре-

жде всего к формам мини-публик. Эти формы постепенно становятся квазипарламентами — подобием парламентских ассамблей. Их основное отличие от последних заключается в неприятии института выборов как ведущего способа формирования представительных органов и замене его жребием. Преимущество таких гражданских ассамблей состоит в их относительной независимости от органов власти, для которых они вырабатывают свои рекомендации, а также в независимости от электората, подверженного, как правило, влиянию различных политических партий и групп интересов. Это означает, что участники делиберативного процесса работают, руководствуясь интересами общего блага. Отбор по жребию, кроме того, более справедлив: он предоставляет возможность каждому желающему принять участие в процессе выработки публично значимого решения. Отобранным по жребию избирателям формы мини-публик позволяют пройти школу гражданственности в ходе совместной работы с другими гражданами. Поскольку же делиберативный процесс означает компетентное и информированное участие, граждане получают шанс проявить свои творческие способности, трудясь над выработкой собственных предложений. Способы формирования мини-публик, основанные на идеале справедливого поперечного среза общества, вселяют надежду, что эти органы могут рассматриваться как трансляторы мнений и интересов граждан, связующее звено общества и власти. Важным преимуществом мини-публик является и тот факт, что они применимы практически на всех уровнях организации власти. Так как во всех случаях обсуждение вопросов ведется группой непривилегированных граждан, отобранных по жребию, работа мини-публик восстанавливает доверие к институтам демократии.

В то же время проведенное выше описание функционирования форм мини-публик не может служить обоснованием для непрекращающихся усилий с целью выработки институтов, заменяющих выборные и иные органы власти (Brian

Таблица 2. Формы укрупненных мини-публик и их характеристики

Наименование мини-публики	Количественный состав	Параметры выборки для формирования состава	Процессуальные стадии рассмотрения публично значимых вопросов
Ассамблеи граждан (Citizens' Assemblies)	50–350 чел.	Пол, возраст, географическая локализация, социальная принадлежность, представительство избирательных округов и др.	1. Углубленное ознакомление с проблемой. 2. Публичные слушания с участием 4–16 членов ассамблеи по месту их жительства. 3. Совместное пленарное заседание и подготовка итогового доклада. Либо: углубленное ознакомление с проблемой, обсуждение вопросов за «круглым столом», пленарные сессии
Ядерные жюри (Nuclear Ctzen's Juries) ⁶	50–500 чел.	Пол, возраст, географическая локализация, противники и сторонники обсуждаемых проектов,	1. Работа подготовительного «ядерного жюри» в составе 50 чел., включающая опрос свидетелей, заслушивание экспертов, дискуссии. 2. Работа второго «ядерного жюри» в составе 350 чел., в том числе части присяжных из состава подготовительного «ядерного жюри».

⁵ Ассамблея граждан, работавшая в 2016–2017 гг., рассмотрела вопрос о целесообразности отмены 8-й поправки к Конституции Ирландии, введившей запрет на аборт. Предложение ассамблеи граждан об отмене поправки было вынесено на референдум. 15 мая 2018 г. гражданам проголосовали за это предложение. Ассамблея продемонстрировала, что труднейшие вопросы, которые не могут быть решены самим правительством и под его ответственность десятилетиями, вполне разрешимы путем принятия политических решений на основе справедливого и разумного обсуждения среди граждан. По мнению экспертов, опыт ассамблеи граждан Ирландии является моделью для всей Европы [Humphreys 2016].

Субъекты инициативы созыва мини-публики	Опыт реализации	Обсуждаемые публично значимые вопросы
Парламенты, главы государств, парламенты или высшие должностные лица субъектов федеративных государств	Канада (пров. Британская Колумбия, Онтарио), Ирландия, Нидерланды	Проекты избирательной реформы; поправки к Конституции (Ирландия, 2017 г. ⁵), половое воспитание подростков, уход за пожилыми людьми, приоритеты социальной политики
Высшие должностные лица, правительства субъектов федерации	Австралия, 2016 г. (штат Южная Австралия), Южная Корея, 2017 г.	Целесообразность строительства высокотехнологичного хранилища отработанного ядерного топлива, возможность возобновления строительства АЭС ⁷

⁶ Так называемые «ядерные жюри» — особая разновидность ассамблей граждан, решающих вопросы, связанные с развитием атомной энергетики, хранением отработанного ядерного топлива.

⁷ Ядерное жюри, работавшее в штате Южная Австралия в 2016 г., стало беспрецедентным примером доверия к гражданским ассамблеям со стороны общества и власти. Жюри заблокировало проект строительства высокотехнологичного хранилища отработанного ядерного топлива общей стоимостью 600 млн долларов, несмотря на сильнейшее давление со стороны ядерного лобби. Ядерное жюри в составе 471 присяжного, работавшее в 2017 г. по инициативе президента Му Чже Ин в Южной Корее, одобрило возобновление строительства и эксплуатации АЭС.

Таблица 2. Окончание

Наименование мини-публики	Количественный состав	Параметры выборки для формирования состава	Процессуальные стадии рассмотрения публично значимых вопросов
		представители коренных народов	Заслушивание экспертов, свидетелей, специалистов, пленарные сессии, подготовка итогового доклада. Либо: изучение вопросов и дебаты
Парламент граждан	150 чел.	Представительство федеральных избирательных округов, пол, возраст, культурные различия	Сочетание процессуальных стадий, характерных для ячеек планирования, жюри граждан и ассамблей граждан. Разделение граждан на группы для раздельного обсуждения проблемы и их последующее объединение для совместных пленарных сессий. Подготовка итогового доклада
Национальная ассамблея (National Assembly)	950 чел.	Представительство разных демографических групп на основе Национального регистра	Однодневная пленарная сессия

⁸ Первый австралийский Парламент граждан был проведен 6–9 февраля 2009 г. в помещении здания Палаты представителей страны в Канберре. По окончании дебатов гражданами были выработаны рекомендации, изложенные в итоговом докладе [*Citizens' Parliament. Final Report 2009*].

⁹ В 2011 г. по рекомендации гражданской Национальной ассамблеи Конституционной ассамблеей, состоявшей из 25 специалистов, избран-

Субъекты инициативы созыва мини-публики	Опыт реализации	Обсуждаемые публично значимые вопросы
Парламент	Австралия. 2009 г.	Проблемы совершенствования демократии ⁸
Парламент	Исландия	Разработка ключевых положений новой Конституции страны для Конституционной ассамблеи ⁹

ных на всеобщих выборах, был подготовлен проект новой конституции страны. Проект был одобрен большинством голосов граждан на референдуме в октябре 2012 г., но он не стал конституцией страны после победы на парламентских выборах оппозиции (Gylfason, Thorvaldur. *Iceland's Citizen Constitution: the Window Remains Wide Open*. Apr, 6. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://verfassungsblog.de/icelands-citizen-constitution-the-window-remains-wide-open/> pdf (дата обращения: 20.10.2019).

1992; Burnheim 1985; Рейбрук 2018). При всем многообразии обсуждаемых мини-публиками вопросов общественной жизни очевидна ограниченность комплекса проблем, которые эти ассамблеи могут решать. В частности, имеются препятствия для решения межрегиональных вопросов, проблем межнациональных и этноконфессиональных отношений, для урегулирования разного рода конфликтов. В формате работы гражданских ассамблей практически невозможна организация непрерывного законодательного процесса. Помимо того, гражданские ассамблеи не подотчетны ни избирателям, ни органам власти, для которых они вырабатывают свои предложения. Налицо и косвенная зависимость мини-публик от самих органов власти: без их заказа самоорганизация граждан во многом теряет свою значимость, так как выработанные рекомендации не имеют конкретного адресата. Поскольку же работа мини-публик зависит от заказов, намечается очевидный крен в сторону их коммодификации (Hadjimichael 2017): гражданские ассамблеи становятся значимым товаром на рынке. Данный факт, в свою очередь, влечет манипуляции с гражданскими ассамблеями со стороны их организаторов (Clark 2016). Нельзя идеализировать и возможности формирования выборочной совокупности граждан на основе современных методик. Идеал справедливого поперечного сечения общества всегда остается недостижим. В этом свете думается, что представления о грядущем политическом порядке без выборов и парламентов при всей их привлекательности и убедительности пополняют копилку примеров «демократического экстремизма» (Lucardie, P. 2016: 117–134). Гражданские ассамблеи в перспективе будут выполнять роль достаточно эффективных и разумно организованных собраний граждан, обеспечивающих компетентное участие избирателей в решении сложных публично-правовых вопросов. Но они являются и будут дополнительными формами существующих систем представительства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Бусова Н.А. Делиберативная модель демократии и политика интересов // *Вопр. философии*. 2002. № 5. С. 44–54.

Даль Р. 2003. Демократия и ее критики. М. : РОССПЭН, 2003. 576 с.

Докторов Б. Методология и практика опросов обогащенного общественного мнения // *Социальная реальность*. 2007. № 10. С. 81–94.

Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения / И.Е. Шульга, В.В. Вагин, Г.Н. Хачатрян, А.С. Сухова, Л.А. Шилов, Н.В. Гаврилова, Н.А. Шаповалова. М. : «Алекс», 2017. 124 с.

Кэмпбел Т. Права человека: демократический путь // *Правоведение*. 2013. № 6. С. 17–34.

Рейбрук Давид Ван. Против выборов. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. 200 с.

Руденко В.Н. Стратегия коммуникативного дискурса в конституционно-правовой защите прав человека // *Дискурс-Пи*. 2018. № 3–4. С. 140–148.

Руденко В.Н. Формы алеаторной демократии: генезис и развитие // *Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН*. 2018. Вып. 4. С. 97–125.

Тараев А.К. Мини-публикс как практики делиберативной демократии // *Молодой ученый*. 2018. № 22. С. 267–270.

Токвиль А. Демократия в Америке : пер. с франц / предисл. Гарольда Дж. Ласки. М. : Прогресс, 1992. 554 с.

Чернов Г.Ю. Жюри граждан: теория, технологические особенности, перспективы использования в политическом пространстве России // *Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования*. 2018. № 1. С. 216–221.

Abramsson J. Jury Selection and the Cross-Sectional Ideal (From We, The Jury: The Jury System and the Ideal of Democracy. With a New Preface. Cambridge, MA; London : Harvard University Press, 2000. 308 p.). P. 99–142. URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/juryseminar/crosssectional.html> (дата обращения: 21.10.2019).

Burnheim John. Is Democracy Possible? The Alternative to Electoral Politics. London : Polity Press, 1985. 205 p.

Brian Martin. Demarchy: A Democratic Alternative to Electoral Politics // Kick It Over. 1992. № 30. Fall. P. 11–13 [p. 13]. URL: <https://www.bmartin.cc/pubs/92kio/92kio.pdf> или <https://www.bmartin.cc/pubs/92kio/index.html> (дата обращения: 21.10.2019).

Carson L., Sargant C., Blackadder J. Consult your community. A guide to running a youth jury. Sydney, 2004. 79 p. URL: <http://www.activedemocracy.net/parrayouth/docs/youth-juries-handbook.pdf> (дата обращения: 21.10.2019).

2017. Citizens Jury Literature Review. Our Voice Citizens Jury Realistic medicine. L. : Shared Future. 24 p.

Citizens' Parliament. Final Report. Old Parliament House, Canberra, 6–9 February 2009. 18 p. URL: http://citizensparliament.org.au/wp-content/uploads/2015/02/Citizens-Parliament_final_FINAL-report-10-Feb.pdf (дата обращения: 20.10.2019).

Clark R. South Australian 'citizens' jury' rejects nuclear dump // Green Left Weekly, Adelaide. 2016. November 11.

Crosby N., Kelly J.M., Schaefer P. Citizens Panels: A New Approach to Citizen Participation // Public Administration Review. 1986. Vol. 46. № 2. P. 170–178.

Deliberative Mini-Publics. Involving Citizens in the Democratic Process / Ed. by Grönlund, K., Bächtiger, A., Setälä, M. ECPR Press, 2014. 272 p.

Devlin Patrick. Trial by Jury. L. : Stevens & Sons Limited, 1956. 179 p.

Dienel Peter C. Planning Cells: The German Experience // Participation Beyond the Ballot Box. European Case Studies in State-Citizen Political Dialogue / Ed. by Usman Khan. L. : UCL Press., 1999. P. 81–93.

Escobar O., Elstub S. Forms of Mini-publics: An introduction to deliberative innovations in democratic practice. 2017. 13 p. newDEMOCRACY. URL: https://www.newdemocracy.com.au/docs/researchnotes/2017_May/nDF_RN_20170508_FormsOfMiniPublics.pdf (дата обращения: 21.10.2019).

Fishkin, J.S. When the People Speak: Deliberative Democracy and Public Consultation. N. Y. : Oxford University Press, 2009. 256 p.

Gylfason Thorvaldur. Iceland's Citizen Constitution: the Window Remains Wide Open. Apr, 6. 2016. URL: <https://verfassungsblog.de/icelands-citizen-constitution-the-window-remains-wide-open/pdf> (дата обращения: 20.10.2019)

Hadjimichael M., Delaney A.E. Forming perceptions and the limits to public participation on ocean commons: evidence from a citizens jury workshop // International Journal of the Commons. 2017. Vol. 11. № 1. P. 200–219.

Humphreys J. Why Ireland's citizens' assembly is a model for Europe // The Irish Times. 2016. Nov. 27. URL: <https://www.irishtimes.com/culture/why-ireland-s-citizens-assembly-is-a-model-for-europe-1.2876808> (дата обращения: 20.10.2019).

Landsman S. The Civil Jury in America // Law and Contemporary Problems. 1999. Vol. 62. № 2. P. 285–304.

Lucardie P. Democratic Extremism in Theory and Practice: All Power to the People. Routledge, 2016. 196 p.

Renn O., Webler T., Rakel H., Dienel P. & Johnson B. Public participation in decision making: A three-step procedure // Policy Sciences. 1993. № 26. P. 189–214.

Shablinskii A. On Mini-Publics in Deliberative Democracies: Inefficient Instrument or Arendt's "Oasis of Freedom"? // Russian Sociological Review. 2018. Vol. 1. № 4. P. 103–116.

© Руденко Виктор Николаевич